

Поскольку Вэньцзэ был убит, а Ли Ванлун превратился в героя, то он наверняка рассказал своему сообщнику, что я тоже был на месте преступления. Вот почему Пэн Бинь так откровенно угрожает мне — это явно попытка заставить меня молчать! Участвовал ли сам Пэн Бинь в этом деле? Даже если он не убивал Вэньцзэ, он точно знает правду, иначе бы не осмелился так открыто намекать, чтобы я не говорил лишнего!

Бай Хаолинь почувствовал, как гнев охватил его. Как он мог, зная, что Вэньцзэ невиновен, помогать Ли Ванлуну скрывать убийство? Вэньцзэ был его коллегой, с которым он проработал несколько месяцев, почти что учеником! Разве ради того, чтобы выслужиться перед отцом Ли Ванлуна, Ли Ин, стоило жертвовать честью молодого детектива?

Вспомнив о смерти отца, Бай Хаолинь нашел в этом утешение.

Семь лет назад Пэн Бинь был связан с убийством отца, а теперь он старается скрыть правду. Это не случайность! Он ничем не отличается от Ли Ванлуна, этого большого убийцы! Оба они — подлые люди в масках! Они уничтожают не только жизни, но и достоинство, и совесть!

Бай Хаолинь вышел из комнаты, полный решимости выяснить, что же произошло после его ухода, что правда была так искажена! Он не позволит, чтобы Вэньцзэ умер с клеймом убийцы!

Отдел обеспечения, Отдел судебно-медицинской экспертизы

Еще не дойдя до отдела судебно-медицинской экспертизы, Бай Хаолинь увидел в коридоре несколько надутых мешков для трупов. По форме и размерам это, вероятно, были тела детей, чьи глаза были вырезаны и брошены в подвале.

Открыв тяжелую дверь, он почувствовал запах разложения. В комнате средних лет судмедэксперт сидел за столом, заполняя отчет, а на столе для вскрытия лежали два тела детей, только что прошедших процедуру.

— Скажите, пожалуйста, тело Хэ Вэньцзэ здесь? — голос Бай Хаолиня задрожал.

Судмедэксперт поднял голову, посмотрел на него, но ничего не ответил. Вместо этого он взял трость и, опираясь на нее, медленно подошел к морозильной камере слева.

Бай Хаолинь тяжело шагнул вслед за ним.

Морозильная камера открылась, и оттуда выдвинулось бледное, холодное тело Вэньцзэ. Его лицо, некогда полное жизненных сил, теперь было мертвенно-бледным, а на груди виднелся Y-образный шов от вскрытия.

Увидев его безжизненное лицо, Бай Хаолинь наконец принял этот факт. Он почувствовал острую боль в груди, горло сжалось, словно его сдавили кулаком, и дышать стало тяжело. Весь

мир вокруг будто стал серым. Его дрожащая рука потянулась к телу, но едва коснувшись холодной кожи, он резко отдернул ее, словно испугавшись. Он отступил назад, пока не уперся в стол для вскрытия, и опустил голову, чувствуя, как сердце тяжело опускается вниз.

— Он умер быстро, без мучений, — наконец заговорил судмедэксперт. — Если это можно считать утешением.

Бай Хаолинь медленно пришел в себя. Увидев на груди врача имя — Фань Гомао, он спросил:

— Доктор Фань, есть ли что-то необычное в смерти Вэньцзэ?

Фань Гомао покачал головой:

— Пуля попала в сердце, вызвав сильное кровотечение. Ничего необычного.

— Понял, спасибо.

Бай Хаолинь вышел из отдела судебно-медицинской экспертизы.

С тела нельзя было ничего узнать, нужно было искать другие улики.

Отдел проверки отпечатков пальцев

Когда Бай Хаолинь пришел в отдел проверки отпечатков пальцев, он увидел, как полицейский принес несколько десятков листов бумаги с черными отпечатками:

— Сяо Чжан, это последняя партия отпечатков из дела о серийных убийствах детей на горе Пинху.

Сказав это, он положил их на стол и ушел.

Сяо Чжан, толстый парень в очках, выглядел как недавний выпускник, хотя ему было уже под тридцать. Он вздохнул и, с некоторым раздражением, положил бумаги под стопку других улик, продолжая свою работу.

Бай Хаолинь подошел к нему. Сяо Чжан аккуратно нанес жидкость на лист бумаги, затем прогладил его утюгом, как будто гладил одежду. Через некоторое время на бумаге проявились несколько отпечатков пальцев. Сяо Чжан отсканировал их и начал делать пометки на распечатанных изображениях.

— Были ли найдены какие-то улики по делу на горе Пинху? — спросил Бай Хаолинь.

— Какие улики? Мы еще не закончили проверку по другому делу! Возвращайтесь в отдел, мы

сообщим, когда будут результаты. — Возможно, из-за большого объема работы и того, что он был один, Сяо Чжан говорил с раздражением.

— Почему в отделе проверки отпечатков пальцев только вы один? — Бай Хаолинъ понимал, что с такой скоростью проверка займет вечность.

— Один на обучении, другой на больничном, так что остался только я. — Сяо Чжан тоже был недоволен.

— Это тяжело.

Выйдя из отдела проверки отпечатков пальцев, Бай Хаолинъ направился в отдел проверки оружия. Там ему сказали, что пистолет Вэньцзэ выстрелил дважды: одна пуля попала в правую руку Ли Ванлуна, а другая — в его собственное сердце. Ничего подозрительного.

Таким образом, в отделе обеспечения не было никаких улик, указывающих на Ли Ванлуна как на настоящего убийцу! Как и говорил Пэн Бинь, все улики были против Вэньцзэ!

Последняя надежда оправдать Вэньцзэ — это выживший Цзэн Юй! Если только он сможет указать на Ли Ванлуна как на того, кто его похитил, несправедливость, которой подвергся Вэньцзэ, будет смыта правдой!

Бай Хаолинъ увидел луч надежды и поспешно покинул полицейское управление.

Больница ТМХ, Педиатрическое отделение, палата 305

Цзэн Юй все еще находился под наблюдением, он уже спал, а его мать сидела рядом с ним.

— Здравствуйте, как чувствует себя Юй? — тихо спросил Бай Хаолинъ, подойдя к кровати.

— Врачи говорят, что он сильно напуган, нужно еще некоторое время для наблюдения, — встала мать. — Спасибо вам за вчерашнее.

— Не за что.

Бай Хаолинъ сделал паузу, но все же объяснил свою просьбу:

— Если возможно, не могли бы вы позволить Юю дать показания?

— Показания? — мать удивилась. — Разве убийцу не поймали?

Бай Хаолинь не знал, как ответить, и просто сказал:

— Возникли некоторые сложности. Теперь улики не могут доказать его вину, поэтому мы надеемся на показания Юя.

— Нет! — мать резко отказала. — Можете назвать меня эгоисткой, но я не хочу, чтобы Юй снова вспоминал эти ужасные события! Вы знаете, он только что заснул, и во сне он все время кричал: «Не убивай меня! Не вырезай мои глаза!»

Слезы потекли по ее лицу.

— Я не могу снова подвергать его этому!

Бай Хаолинь не ожидал такого отказа и не знал, что сказать.

— Юю всего пять лет, разве слова пятилетнего ребенка могут быть доказательством в суде? Как вы, полицейские, можете возлагать все надежды на пятилетнего ребенка? — мать начала обвинять Бай Хаолиня. — Единственное, о чем я сейчас думаю, это как помочь Юю забыть эти ужасные события, а вы хотите, чтобы он снова их вспомнил?

— Вчерашний полицейский, который спас Юя, умер, — голос Бай Хаолиня был полон печали. — Теперь все улики указывают на него, говорят, что он убийца. Единственный, кто может доказать его невиновность, это Юй!

Мать замерла, ее лицо выражало смесь недоверия и удивления:

— Как такое могло произойти?

— После того как я увез Юя, настоящий убийца освободился от наручников, и они начали бороться. Пистолет Вэньцзэ выстрелил и попал ему в сердце. Теперь убийца утверждает, что он свидетель, и обвиняет Вэньцзэ в убийстве детей!

Бай Хаолинь надеялся, что, узнав это, мать согласится помочь оправдать спасителя ее сына.

Мать молчала. Она повернулась к Юю, нежно погладив его лицо, еще мокрое от слез. Через некоторое время она наконец сказала:

— Простите! Я не могу!

Бай Хаолинь не понимал, почему она все еще отказывается. В его голове звучал только один голос: «Все кончено!»